

И.Н. Гурвич

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАНТНОСТИ С ПОЗИЦИЙ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОДХОДА

В статье обобщаются методологические аспекты исследований, посвященных тематике изучения социального контроля подростковой девиантности с позиций конструктивистского подхода. Демонстрируется необходимость поиска исследовательских подходов, альтернативных наиболее распространенному структурно-функциональному подходу к изучению социального контроля подростковой девиантности. Излагаются устоявшиеся в поведенческих науках представления об изучаемом феномене. В качестве исследовательской альтернативы рассматривается макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности Т.В. Шипуновой, предложенная в рамках направления социального конструктивизма. Показаны ограничения использования модели для изучения подростковой девиантности.

Ключевые слова: социальный контроль, подростковая девиантность, структурно-функциональный подход, социальный конструктивизм, макро-микро-макро-модель.

Проблема подростковой девиантности является высоко актуальной для современного российского общества и вызывает как пристальный общественный интерес, так и разного рода политические спекуляции. Это положение в значительной мере усугубляется тем состоянием, в котором сегодня пребывает научное знание о подростковой девиантности¹. Структурно-функциональный подход, в рамках которого до сего дня выполняется большинство исследований проблемы, принес довольно мало достоверного и пригодного для практического использования знания².

Ярким примером недостаточной продуктивности названного подхода является монография Л.А. Цветковой, где проведен сквозной анализ материалов семи эмпирических исследований одного из видов девиантного поведения подростков — наркотизма. Анализ показал

¹ Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. СПб филиал Инс-та социологии РАН, 1993. 167 с.

² См. нашу теоретическую модель и пример ее применения в книге: Гилинский Я. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. СПб.: Медицинская пресса, 2001. 200 с.

отсутствие сколько-нибудь консистентных данных и зависимостей в этих исследованиях, кроме довольно тривиальной связи наркотизма с гендерной принадлежностью индивида³. Этим же, по-видимому, объясняется и большое количество имеющихся в социологии и социальной психологии теоретических моделей подростковой девиантности, предложенных в рамках структурно-функционального подхода, ни одна из которых не дает универсального ответа на вопрос о причинах девиантности подростков. Прежде чем перейти к рассмотрению конструктивистского подхода, остановимся на некоторых общепринятых положениях социологии и социальной психологии, используемых при рассмотрении проблем девиантности.

Социальные нормы — основа социального контроля. Именно они «задают» те стандарты поведения, на основе которых это поведение признается «нормальным» или отклоняющимся. Социальные нормы можно определить, таким образом, как правила поведения, регулирующие взаимоотношения людей и их объединений. Основные виды социальных норм включают:

1) нормы права — это общеобязательные, формально-определенные правила поведения, которые установлены или санкционированы, а также охраняются государством;

2) нормы морали (нравственности) — правила поведения, которые, сложившись в обществе, выражают представления людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге, чести, достоинстве; действие этих норм обеспечивается внутренним убеждением, общественным мнением, мерами общественного воздействия;

3) нормы обычаев — это правила поведения, которые, сложившись в обществе в результате их многократного повторения, исполняются в силу привычки;

4) нормы общественных организаций (корпоративные нормы) — это правила поведения, которые самостоятельно установлены общественными организациями, закреплены в их уставах (положениях и т. п.), действуют в их пределах и ими же охраняются от нарушений посредством определенных мер общественного воздействия.

Кроме указанных, среди социальных норм различают:

- религиозные нормы;
- политические нормы;

³ Цветкова Л.А. Социальная психология наркотизма в студенческой среде. СПб.: Коло, 2011. 320 с.

- эстетические нормы;
- организационные нормы;
- нормы культуры и др.

В подростковом возрасте, в процессе первичной социализации, происходит интериоризация (Л.С. Выготский), т. е. усвоение социальных норм (во фрейдизме — формирование супер-эго). Целый ряд проявлений подростковой девиантности является так называемым «подростковым экспериментированием», т. е. «экспериментальным» установлением подростком границ действия той или иной социальной нормы. Здесь мы не будем рассматривать этот вид подростковой девиантности, поскольку он не представляет собой сколько-нибудь значимого отклонения от обычной подростковой социализации.

Все социальные нормы имеют некие общие черты: а) являются правилами общего характера, представляют собой определенный стандарт (образец, эталон, норматив) поведения, типичный и нормальный для данного времени и среды; социальные нормы в этом смысле есть поведение, выражающее типичные социальные связи и отношения; б) определяют границы должного и возможного поведения, служат ориентирами в выборе социально одобряемого поведения; в) являются средством контроля за поведением людей; г) формируются в процессе жизнедеятельности людей, т. е. неотделимы от своего носителя; д) преследуют общую цель — обеспечение порядка и организованности в общественных отношениях. Без отнесения к тому или иному виду социальные нормы выполняют следующие функции: регулятивную — социальные нормы устанавливают правила поведения, регулируют взаимодействие людей; оценочную — выступают критериями и основанием оценок поведения, действия людей (моральное—аморальное, правомерное—противоправное и др.); культурологическую — нормы, во-первых, выступают хранилищем культурных ценностей, в них концентрируется опыт, культура, а во-вторых, являются своего рода ретранслятором этой культуры, благодаря которому накопленные и аккумулированные ценности через воспитание, образование, обучение передаются другим поколениям; информативную — содержат полезную и нужную информацию относительно способов социализации человека.

Термин «девиантное поведение» приобретает смысл только в соотнесении с понятием нормы. Девиация — это социально запрещаемое расхождение с «нормой». Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый

характер, и эта проблема оказалась в центре внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов. Преступность и поведение, запрещенное уголовным законодательством, является одной из форм девиации. Всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется девиантным. Это чрезвычайно широкий класс явлений — от безбилетного проезда до убийства человека. В широком смысле девиант — любой человек, сбившийся с пути или отклонившийся от нормы. При такой постановке следует говорить о формах и размерах отклонения⁴.

Как попытка предложить какую-то теоретическую альтернативу структурно-функциональному подходу возникла группа теорий так называемого «этикетирования», объясняющих девиантное поведение характеристиками социального контроля. Другими словами, в их основе лежит предположение о так называемой «обратной» или, в более мягком варианте, «циркулярной» причинности. Применительно к основным видам подростковых девиаций, эти теории затрагивают психические расстройства, алкоголизацию, наркопотребление, неупорядоченное сексуальное поведение (проституцию) и криминальное (делинквентное) поведение. Таким образом, здесь будут охвачены отнюдь не все виды девиаций, и тем более вне рамок рассмотрения останутся так называемые позитивные девиации⁵. В немалой степени это обусловлено самостоятельной теоретической базой рассмотрения многих из видов девиантного поведения, таких, например, как творчество или суицидальное поведение.

В социальной психиатрии получила широкое признание теория «этикетирования» Т. Шефа⁶. В этой теории упор делается на недобровольном проигрывании индивидом своей социальной роли. В своей теории автор исходит из социально-психологических аспектов социального контроля как процесса, обеспечивающего конформность в группах людей. «Психическая болезнь» рассматривается как медицинская метафора. С социологической точки зрения психиатрические симптомы представляют собой нарушение взаимосвязанных правил

⁴ Sociology. URL: http://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65635b3bc78a4c53a88421306d37_0.htm

⁵ Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. 520 с.

⁶ Scheff T.J. Being mentally ill: A sociological theory. 2nd ed. NY: Aldine Publ., 1984. 244 p.

группы, то есть социальных норм. Частные действия, проявляющиеся публично, и официально этикетуемые как нарушение норм, являются девиацией. Психиатрические «симптомы» — это остающиеся необъясненными в других терминах определения девиаций как нарушения правил. Теория сформулирована автором в виде девяти утверждений.

1. Необъяснимые нарушения правил возникают из коренным образом отличающихся источников. Этими источниками могут быть органическое мозговое нарушение, психологическое состояние, стрессогенное воздействие и целенаправленные волевые инновационные или вызывающие действия.

2. По сравнению с уровнем излеченных психических расстройств в популяции уровень незарегистрированных нарушений правил крайне высок.

3. Большинство необъясненных нарушений правил спонтанно нормализовывается и имеет сугубо преходящую значимость.

4. Стереотипизированные представления о психических расстройствах заучиваются в раннем детстве.

5. Стереотип сумасшествия в общественном сознании имеет устойчивые характеристики, которые постоянно подтверждаются в обычной социальной интеракции.

6. Этикетированные девианты могут вознаграждаться за проигрывание стереотипизированной девиантной роли.

7. Этикетированные девианты наказываются, когда пытаются вернуться к конвенциональной роли.

8. В кризисе, возникающем при публичном этикетировании нарушителя правил, девиант высоко внушаем и включает предлагаемую роль сумасшедшего в свой личностный процесс.

9. Этикетирование является одной из важнейших причин, по которым девиант продельвает «карьеру девиации».

В объяснении других рассматриваемых здесь видов поведенческих девиаций широкое признание получили теории вторичной девиации и девиантной карьеры.

Создателем теории вторичной девиации является Э. Лемерт⁷. Он выделяет первичные и вторичные девиации и утверждает, что первичная девиация — это отклонение от нормы в условиях аномии. Она может

⁷ *Lemert E.M. Human Deviance, Social Problems and Social Control. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1967. 211 p.*

никак не влиять на психологическую структуру индивида. Вторичная девиация — девиантное поведение, используемое в качестве защиты, нападения или приспособления. Она формируется на основе реакции общества на первичную девиантность — человек, которого назвали девиантом, начинает осознавать себя девиантом. Происходит так называемое «ролевое поглощение», т. е. процесс вживания человека в роль девианта. Его дальнейшее поведение направлено на то, чтобы оправдать эту роль. При этом степень принятия им роли зависит от того, с какой продолжительностью, частотой и интенсивностью она навязывалась ему окружающими, а также от способности сопротивляться этому воздействию. Согласно Э. Лемерту, изучение вторичной девиации имеет большее практическое значение, чем изучение первичной девиации.

Теория девиантной карьеры Г. Беккера состоит в том, что признание поступка девиантным в результате стигматизации способствует формированию девиантной карьеры. Г. Беккер⁸ показывает, что девиантность — это не свойство самого деяния, а последствие применения таких норм и санкций, посредством которых человека клеймят как девианта, т. е. социальные дефиниции девиантности делают те или иные поступки девиантными.

Т.В. Шипунова предлагает макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности (М-М-М-модель)⁹, где под макроуровнем понимается господствующая в обществе модель контроля с ее явными и латентными системно-институциональными эффектами. На микроуровне соответственно формируются смыслы и конструкты «норма—девиация», на которые распространяется социальный контроль. Повторно на макроуровне, в качестве реакции на процессы, протекающие на микроуровне, возникает модификация господствующей модели социального контроля, его явных и латентных системно-институциональных эффектов. С макроуровня, в частности, транслируется:

— определение понятий «хорошее»/«плохое», «норма»/«девиация» и, соответственно, социальных норм, дающих возможность непосредственного участия в общественной жизни;

⁸ Becker G. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 314 p.

⁹ Шипунова Т.В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы (Глава IV, § 4.3). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 193–208; Шипунова Т.В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивистской перспективе: приглашение к дискуссии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 2 (61). С. 157–172.

- правила селекции наказуемых деяний, способы стигматизации людей и социальных групп, образ девианта;
- отношение к жертвам преступлений;
- претензия на знание истины при выработке модели социального порядка и контроля;
- определение субъектов, которые имеют право заниматься контролем девиантности.

На микроуровне происходит определение позиции, которую занимает контролирующая фигура. Автор различает позиции: властную/исполнительскую, наказывающую/помогающую и др.

Кроме того, по характеру понимания девиации выделяются виды понимания (и определения), такие как государственное, научное, профессиональное, «обывательское» и пр. При изучении эффектов социального контроля девиантности необходимо определить, с чьих позиций мы будем их оценивать. Автор предлагает такие направления анализа социального контроля девиантности, как теоретико-методологическое, культурно-символическое, системно-институциональное и социоструктурное. В частности, говорится об описании повседневных практик социального контроля отдельных видов девиантности, включая процедуру селекции объектов контроля. Необходимо отметить, что возникновению самого направления социального конструкционизма как направления описания дискурсивных практик в обществе предшествовали по времени (и послужили моделью последующего теоретизирования) рассмотренные ранее теории «этикетирования».

Существенным недостатком подхода с позиций дискурсивных практик следует признать то, что модель человека здесь выглядит тотально риторической. Подходу с позиций социального конструктивизма присуща избирательность интерпретаций (нельзя объяснять поведение личностными свойствами или когнитивными механизмами, но можно контекстом или дискурсивными практиками)¹⁰.

Конечно, настолько обобщающая теоретическая модель, сравнимая лишь с общей теорией девиантности, не может быть валидизирована в сколько-нибудь разумно спланированном эмпирическом исследовании. Однако она обладает определенной так называемой «очевидной» валидностью, что позволяет использовать ее для изучения конкретных дискурсивных практик.

¹⁰ Сивуха С.В. Дискурс социального конструкционизма: критический анализ дискурсивной психологии // *Философия и социальные науки*. 2009. № 1–2. С. 78.

Как отмечает Т.В. Шипунова, одним из направлений, в рамках которого целесообразно осуществлять разработку макро-микро-макро-модели социального контроля девиантности, является «социоструктурное», заключающееся в выявлении специфики реализации социального контроля в рутинной профессиональной деятельности специалистов, работающих с лицами девиантного поведения¹¹.

В целях применения М-М-М-модели к объяснению путей формирования подростковой девиантности вследствие воздействия механизмов социального контроля предлагается следующая достаточно схематическая частная модель.

На социально-психологическом уровне функционирования общности действуют во многом культурно передающиеся (традиционные) нормы поведения подростков. В случаях, когда реальное поведение подростков нарушает эти сложившиеся нормы, а особенно когда эти нарушения носят массовидный характер, формируется общественная реакция на эти отклонения.

По своему содержанию эта социальная реакция является протестной и через средства массовой информации, непосредственное общение с представителями депутатского корпуса всех уровней, а также разного рода массовые акции доводится до представителей власти. Таким образом, на власть оказывается общественное давление. Ясно, что, если ответной реакции власти не наступает, формируется социальное недовольство.

Отсюда ясно, что при любом личностном отношении к девиантным проявлениям в обществе представители власти, просто исходя из чувства самосохранения, должны принимать те или иные меры, направленные на устранение девиантных проявлений. Самым простым и высоконаглядным для населения способом реагирования со стороны власти является принятие соответствующей юридической нормы. Применительно к девиантному поведению подростков такая норма является абсолютно неэффективной и только создающей иллюзию борьбы с тем или иным «негативным явлением». Избыток подобных норм в отечественном законодательстве и определяет рестриктивный (прогибиционистский) характер контроля в российском обществе. Тем не менее, наличие соответствующей юридической (властной) нормы позволяет применять определенные карательные меры по отношению к девиантным подросткам, санкционируемые на макроуровне.

¹¹ Шипунова Т.В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивистской перспективе: приглашение к дискуссии. С. 170.

Сама Т.В. Шипунова¹² склонна включать свою модель в работы направления социального конструктивизма в социальных науках. Отсылки же в ее статье к известной работе П. Бергера и Т. Лукмана¹³ свидетельствуют о том, что автор сближает эти направления социологической мысли, не проводя принципиальной границы между ними. Напомним, что такое различие обычно видится в том, что конструкционизм имеет своей целью выявление путей, с помощью которых индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности, а конструктивизм — это социологическая и психологическая теория, изучающая процессы социопсихологического конструирования социальной реальности в человеческой активности.

Социальный конструктивизм принято рассматривать в русле течения постмодернизма, поскольку и здесь, и там подразумевается, что не существует правильного способа анализа социального мира. Социальный конструкционизм в некоторых отношениях является предшественником постмодернизма, так как он ставит под вопрос все допущения относительно объективной реальности¹⁴. Социальный конструктивизм обращает большее внимание на психологические аспекты проблемы дискурсивных практик.

«Социальный конструктивизм» и «социальный конструкционизм» имеют, действительно, один общий референт. Утверждается, что социальные и психологические феномены не имеют объективной реальности; они конструируются и овеществляются дискурсами и доступны опыту исключительно через дискурсивные практики. Социальный конструкционизм пренебрегает лингвистическим опытом, например, телесными ощущениями, языком танца и спорта. Он не может ответить на вопрос, почему люди используют одни конструкции реальности и избегают использовать другие¹⁵.

Изучение причин агрессивного и антисоциального поведения у подростков, направленное на понимание таких причин, длительное

¹² Шипунова Т.В. Макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности в конструктивистской перспективе: приглашение к дискуссии. С. 158.

¹³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 323 с.

¹⁴ Сивуха С.В. Дискурс социального конструкционизма: критический анализ дискурсивной психологии // *Философия и социальные науки*. 2009. № 1–2. С. 77–81.

¹⁵ Социальный конструкционизм // *Психологическая энциклопедия* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_psy/socialnyj-konstrukcionizm-11758.html. Дата обращения: 01.08.2013.

время было в центре исследований проблемы подростковых девиаций. В последние годы социетальные подходы демонстрируют драматический рост ювенальной преступности, особенно насильственных преступлений, что подтверждает потребность в дальнейшем изучении факторов, лежащих в основе антисоциальных тенденций. Исследования показывают, что подростки, совершающие антисоциальные, делинквентные и насильственные действия, представляют собой очень гетерогенную группу в терминах типов поведения, причинах их поведенческих проблем и хода их развития»¹⁶. Поэтому подход с позиций дискурсивных практик может здесь быть только дополнительным.

Поскольку в М-М-М-модели речь идет о социальном конструктивизме, особый интерес в контексте данного исследования представляет не столько классическое представление о процессе социального конструирования, развитое П. Бергером и Т. Лукманом¹⁷, сколько социально-психологический вариант данного направления в обществоведческой мысли, предлагаемый К. Джердженом¹⁸. Согласно автору, существующая в прошлом реалистическая эпистемология делала чрезмерный акцент на том, что теории должны соответствовать реальному миру, в то время как задача заключается в том, чтобы теории начали «генерировать новые формы поведения».

Необходим выход за пределы типичного для психологии «дуализма» S-O (субъект—объект) и базирование на альтернативной (неэмпирической) науке. Значительно больший акцент следует делать на социальной обусловленности психологических феноменов. Следует также признать, что существует глубокое отличие схем познания, принятых в естественных науках, от аналогичных решений в обществознании.

Некоторые из социально-психологических склонностей, несмотря на их включенность в социальный контекст, в столь сильной степени зависят от физиологических параметров, что возникает определенный континуум исторических длительностей, позволяющий дифференцировать социальные феномены по их «исторической стабильности».

Положения социального конструктивизма находят свое выражение и на уровне самой психологической теории. То есть, предоставляя описание направленной на производство знаний деятельности ученых,

¹⁶ Frick P., Hare R. Antisocial Process Screening Device. Toronto, Ontario. 2002. P. 3.

¹⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания.

¹⁸ Джерджен К. Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей / Пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. А.А. Полонникова. Минск: БГУ, 2003. 232 с.

он также предлагает способы понимания паттернов более широкой человеческой деятельности. Это можно проиллюстрировать на примере трех активно развивающихся областей исследований, которые находят свое выражение на уровне самой психологической теории:

- изучение дискурсивного конструирования реальности;
- рассмотрение психических процессов при индивидуальном функционировании;
- изучение психологии коренного населения¹⁹.

Ю. Хабермас считает, что, хотя реалии человеческого бытия сейчас действительно не такие, как прежде, однако задачи, ими порожаемые, не изменились, и нет оснований отказываться от их решения. Тот проект, который делал наш мир современным и давал ему право на это название, не доведен до конца. Поэтому задача «сильного» общества состоит в том, чтобы осуществить радикальное преобразование мира модерна, не уходя от него самого, его принципов и идеалов²⁰. Для общества как сложной организованной системы жизненно важно закрепить определенные типы социальных взаимодействий, сделать их согласованными, целесообразными, обеспечить, чтобы они происходили по определенным правилам, были обязательными для социальных общностей, социальных организаций, социальных групп.

Социальные институты являются комплексом формальных и неформальных правил поведения, принципов, культурных норм, регулирующих различные сферы деятельности индивидов в обществе (сферу экономики, политики, образования) и ограничивающих поступки людей согласно общественным интересам.

Каждый социальный институт имеет свою систему ценностей и правил (нормативных ожиданий), которые определяют цель его деятельности. Действуя в рамках институтов, а также внутри различных социальных ролей, связанных со специфическими социальными позициями (статусами), эти нормы позволяют, предлагают или запрещают определенные виды поведения, что делает действия людей целесообразными, полезными и однонаправленными.

Институционализация является процессом, при котором определенная общественная потребность начинает осознаваться как общесоци-

¹⁹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с.

²⁰ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. М.: Весь мир, 2003.

альная, а не частная. Для ее реализации в обществе устанавливаются особые нормы поведения, формируются соответствующие роли, готовятся кадры, выделяются ресурсы²¹.

Все сказанное позволяет сделать следующие основные выводы:

— изучение дискурсивных практик определения девиантного поведения подростков может быть ценным источником дополнительной информации о причинах подростковой девиантности;

— гетерогенность причин девиантного поведения подростков исключает их исчерпывающее описание в рамках изучения соответствующих дискурсивных практик;

— макро-микро-макро-модель как наиболее общая теоретическая модель социального контроля не может быть валидизирована средстами ограниченного числа эмпирических исследований;

— макро-микро-макро-модель социального контроля может быть продуктивно использована для изучения конкретных дискурсивных практик в отношении девиантных подростков.

²¹ Институционализация как социальный феномен // Социология: обучающие материалы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gospsyh.ru/sc.html>. Дата обращения: 01.08.2013.